

Актеры наших театров

Радость в творчестве

Невысокий, ловкий подросток с живыми карими глазами выбежал из дверей гимназии раньше всех. Полной грудью вдохнул свежий, морозный воздух, привычным движением поправил ранец за спиной, с озорной улыбкой оглянулся на шумную ватагу одноклассников: «А ну-ка, догоняй!» и бросился бежать по неровной, плохо вымощенной мостовой. За ним с криком и визгом неслась веселая школьная компания, заставляя сторониться прохожих.

И вдруг мальчик остановился. На круглой тумбе висели свежерасклеенные афиши, на которых сверху крупными буквами было напечатано: «Гастроли малороссийского театра», и ниже шли названия спектаклей. Коля забыл о позане, широко раскрытыми глазами жадно вчитывался в афишу. В прошлый приезд театра он, по счастливой случайности, посмотрел несколько спектаклей, оставивших в его душе неизгладимое впечатление. И вот театр приехал в Ананьев вновь...

Веселая улыбка на лице подростка сменилась задумчивостью. Коля вздохнул и, взглянув на афишу еще раз, словно прощаясь, медленно побрел домой. Дорогой он придумывал различные предлоги, по которым можно было бы выпросить у отца денег на театр, но все они казались малоубедительными. Семья большая — кроме взрослых, шесть человек детей, шесть «ртом». Всех нужно накормить и хоть как-нибудь одеть. Отец и так уже все больше и чаще ворчал, особенно когда нужно было платить за обучение, покупать учебники или форменную одежду сыну. Оглядывая из-под нахмуренных бровей крепкую фигуру сына, он сердито бросал: «В твоё время я уже сам себе на хлеб добывал!»

Мальчиком, в котором с такой силой появилась тяга к театральному искусству, был Николай Николаевич Райцев, ныне любимый артист рязанских юных зрителей. Любовь к театру, мечта о сцене с детства завладели им. И никакие испытания не сломили его воли на пути к цели.

Вскоре, по настоянию отца, Николай вынужден был оставить пятый класс гимназии и поступить в ремесленное училище — «ближе к делу», как говорил отец. Но уже тогда, в четырнадцать мальчишеских лет, Коля понял, что он имеет другое призвание. Он решает на больший шаг — уезжает в Киев искать самостоятельную дорогу в жизнь, в искусство. Устроившись учеником на мыловаренный завод, он испытывал на себе всю тяжесть подневольного труда. Работа оплачивалась скудно, денег с трудом хватало на питание, но Коля решил не сдаваться — он делает попытку продолжить образование в вечерних классах коммерческого училища, одновременно участвуя в кружках любителей драматического искусства. Времени не хватало, юноша недосыпал, не знал отдыха.

Единственной радостью были посещения театра. Здесь он забывал о физической усталости, о жизненных заботах. Серьезное, вдумчивое отношение к кружковой работе выделяло его из среды любителей. Через год он уже активный участник полупрофессионального коллектива. Режиссер порекомендовал Николаю брать частные уроки. С волнением и надеждой шел Николай Николаевич к артисту императорских театров Орловскому на пробный экзамен. От успеха или провала зависела вся его дальнейшая судьба. Экзамен прошел успешно, и в течение двух лет он занимается дикией, выразительным чтением, постановкой голоса Николай Николаевич решил попытаться устроиться в профессиональный театр. Но никто из частных антрепренеров не хотел даже выслушать молодого рабочего, никому неизвестного, не имеющего связей.

С большим трудом ему все же удалось поступить суфлером в г. Мелекесс, в труппу Погодиной. В суфлерской будке началась жизнь Николая Николаевича на профессиональной сцене. Глядя из нее, он представлял себе, как мог бы сыграть тот или иной образ. И однажды, совершенно случайно, он получил роль в трагедии

Шиллера «Разбойники». Николай Николаевич очень любил пьесу и знал ее наизусть. Хотя роль была эпизодическая, второстепенная, он сделал ее интересно. После этого Райцева перевели в актеры. Наконец-то он добился желанной цели!

Но счастье только поманило, оно оказалось непродолжительным. С наступлением великого поста работа театра прекращалась, кончался срок договоров с актерами, и они вновь должны были заботиться о своем существовании. Съезжались в Москву на «биржу», предлагали свои услуги режиссерам, антрепренерам. Это был настоящий «черный рынок», где бойко шла торговля артистами разных амплуа.

На актерской судьбе Николая Николаевича в дореволюционной России лежала печать жестокого, бесправного положения. В провинции актеров не считали людьми, им никогда не подавали руки как равным, в богатых домах их не принимали. Вся судьба артистов была в руках предпринимателей, на защиту своих прав со стороны властей артисты рассчитывать не могли.



Н. Н. Райцев в роли Мамаева из комедии А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты».

В Москве Николаю Николаевичу не повезло — безработных актеров было так много. Даже вторым суфлером в г. Харьков он не поступил по смехотворной причине — у него не оказалось фрака, необходимого для церковного молебна перед началом сезона. Гардероб у артистов полагался собственный, и им приходилось отказывать себе в самом необходимом, заботиться о представительности, — принимали «по одежке».

И снова Киев, беспечное шатание по улицам, без надежд и перспектив. Из безработных актеров образовалась труппа на товарищеских началах. Условий никаких. Если выпадали крупные сборы — доставалось по полтине и больше на брата. Львиную долю брал главный организатор — тоже для «представительства». Кочевали по Украине, Белоруссии. Но полугодное существование не могло омрачить творческих радостей: впервые Николай Николаевич сыграл гоголевского героя — Землянику из знаменитого «Ревизора». С тех пор он крепко полюбил драматургию Гоголя и за свою жизнь переиграл в «Ревизоре» все мужские роли.

Неизвестно, чем бы кончилась эта бродячая жизнь, если бы не грянула Великая Октябрьская социалистическая революция, резко повернувшая судьбы целых стран и государств. В 1918 году, после демобилизации из армии, начинается творческое возрождение актера. Широко распахнулись двери для желающих учиться, и Райцев поступает в студию при гарнизонном театре в г. Ярославле, там же работает режиссером в караульном батальоне красногвардейцев. По-настоящему радостным стало творчество Николая Николаевича — он ставит «Власть тьмы» Л. Толстого, «Свадьбу Кречинского» Сухово-Кобылина, пьесы Гоголя и Островского. В театре — новый зритель — простой народ в красногвардейских шинелях, — зри-

тель требовательный и строгий, но справедливый. Для него хотелось открыть все тайники мастерства. Теперь особенно дорогим его сердцу становится Аркашка Несчастливцев из «Леса» Островского, в чертах которого артист видел свое суровое прошлое.

Появляется новая драматургия, и Райцев с подлинным творческим увлечением играет Грозного в «Любови Яровой» Тренева, развенчивая этого лже-героя, порочащего то светлое и новое, что принесла людям революция.

А новое входило в жизнь все настойчивей — строились города, развивалась промышленность, крепло сельское хозяйство. Театр стал необходимым помощником и воспитателем масс. Высоко ценил народ работников искусств, — Николай Николаевич избирают депутатом городского Совета депутатов трудящихся.

Большим и радостным событием в жизни Николая Николаевича было знакомство с творчеством В. В. Маяковского. Сейчас уже полностью развеян миф о неспещности его пьес и о том, что стихи его трудно читать. Но был период, когда эти «идейки» были весьма популярны. И вот однажды сел за томик Маяковского Николай Николаевич, да так и не оторвался, пока не дочитал. Попробовал на слух — звонко, хлестко, задорно. И решил подготовить несколько отрывков из поэмы «Владимир Ильич Ленин». А вскоре приехал в Тюмень (где в это время работал Райцев) известный мастер художественного слова С. Балашов, и Николай Николаевич попросил его послушать. Чтение было одобрено, и он решил подготовить всю поэму. Первое публичное чтение ее было настоящим праздником в жизни артиста. Зрители устроили ему овацию и долго не отпускали со сцены. А сейчас к поэме о Ленине артист добавил всю поэму «Хорошо» и с большой охотой читает их обе.

Более полувека отделяют сейчас Николая Николаевича от того момента, когда он, будучи мальчишкой, увлекся театром и полюбил его на всю жизнь. Пройден сорокалетний творческий путь на профессиональной сцене, создана целая галерея образов русского и западного классического репертуара, современных. Восемь последних лет своей работы Николай Николаевич отдал Рязанскому областному театру юного зрителя. Он по праву считает этот период своей деятельности очень плодотворным. Широкий творческий диапазон артиста нашел свое выражение в самых разнообразных образах. Здесь и Троекуров в «Дубровском», и Юсов в «Доходном месте», Кулуканов из «Павлика Морозова» и Шпак в «Шельменко-денщике». Но самыми любимыми ролями артиста стали острохарактерные роли комедийного плана. Кто из ребят не помнит жестокого Абажа в «Королевстве кривых зеркал», недальновидного Флюгерия из «Оловянных колец» или Идолшица Заморского в «Иване да Марье»?

А купцов сколько переиграно! Но в каждой новой работе Николая Николаевича есть свой особый отпечаток — его Епишкина не спутаешь с Большовым, а купец из «Красной розочки» имеет совсем иной облик.

Много внимания уделяет артист образу современного героя. Его Александр Степанович Балашов из «Места в жизни» полон глубоких чувств, раздумий о судьбе человеческой и очень отличается от отца в спектакле «У опасной черты».

Неоднократно Николаю Николаевичу представлялась возможность перейти в другой театр, где играют для взрослых. И всякий раз он отказывался от этих предложений, оставаясь верным своей любви к детям. Да и как не творить для тех, кому в нашей стране отдается все, самое лучшее, кому принадлежит будущее. Перед их пытливыми взорами открывается каждый день занавес театра Юного зрителя. И Николай Николаевич Райцев — один из тех, кто помогает средствами искусства воспитывать в молодом поколении лучшие качества, нужные будущим строителям коммунистического общества.

В. ЧАБРОВА.